

Засекреченное цунами

Б.И.Пийп

Гигантская волна, вызванная землетрясением, почти полностью уничтожила город Северо-Курильск и множество поселков тихоокеанского побережья Камчатки и Курильских о-вов. По приблизительным оценкам, погибло около 5 тыс. человек, большинство из которых составляли военнослужащие и работники рыбообрабатывающих предприятий. Как и в случаях других катастроф в СССР, масштабы и последствия цунами 1952 г. были засекречены. Я просмотрел газеты «Правда» и «Известия» за ноябрь–декабрь 1952 г. и не нашел никакого упоминания о катастрофе (но нашел две заметки о Курильских о-вах, где описывались успехи социалистического строительства).

В то время мой дед, Б.И.Пийп, был начальником Камчатской вулканологической станции АН СССР, расположенной в пос.Ключи. С 17 по 30 ноября 1952 г. вместе с другим вулканологом А.Е.Святловским он участвовал в рейсе гидрографического судна, которое производило измерения высоты заплеска цунами на юге Камчатки и Северных Курилах. Я посчитал необходимым опубликовать выдержки из его дневника, которые переносят нас в то время, позволяя узнать некоторые подробности катастрофы.

А.Б.Белоусов,

кандидат геолого-минералогических наук

Институт морской геологии и геофизики

Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН

12 ноября 1952 г. Среда.

Поселок Ключи. Ясный, тихий зимний день с небольшим морозом. С воскресенья дожидаясь самолета, который по указанию секретаря обкома партии должен прийти за мной, чтобы увезти меня из Ключей в Петропавловск. Там, на юге, 5 ноября было губительное цунами, и областные власти заинтересованы получить побольше сведений об этом явлении.

13 ноября. Четверг.

Утром мороз -18° . День тоже ясный, солнечный. <...>

В 14 ч 30 мин вылетели из Ключей в Петропавловск...В половине пятого благополучно сели на аэродром в Елизово. <...> Снега здесь нет, если не считать редких клочьев кое-где среди травы. <...>

14 ноября. Пятница.

Стоит та же ясная, морозная погода. Утром поехал в обком партии. <...>

Здесь в обкоме, также как и раньше у летчиков, услышал много жутких подробностей о последствиях цунами. Самое ужасное — это смыв г.Северо-Курильска и гибель в нем нескольких тысяч жителей. Здесь уничтожено много домов, несколько

рыбозаводов. На Шумшу, поселения на котором расположены на высоком плоском берегу, строения и люди уцелели. На Шумшу пострадали только строения в селении Байково и в Козыревском. Мало пострадал мыс Васильева на Парамушире, несмотря на то, что низкий.

Рассказывают, что на Северо-Курильск примерно через 40 мин после первого сотрясения надвинулись две сейсмические морские волны. Первая была не особенно высокая, и она только залила первые самые низкорасположенные дома, вторая была очень высокая, как потом выяснилось, 10 м, которая и причинила главные бедствия. Уцелела небольшая часть города, расположенная на участках террасы, сохранились электро- и радиостанции. Радиостанция непрерывно передавала SOS, но как-то бестолково, так что Петропавловск ничего не мог понять. Самолет, прилетевший на рассвете к Парамуширу, обнаружил, что Северо-Курильск смывает, и весь пролив полон обломков домов, бревен, бочек и всего державшегося на воде, в том числе и людей. Приземлившийся самолет, сообщив первые сведения о несчастье, остался принимать следующие самолеты. К этому времени пришел приказ правительства об эвакуации всех ближних островов. Самолетами, а затем пароходами, были эвакуированы сперва женщины и дети, потом мужчины, а в заключение их вещи. К месту

несчастья приехал адмирал со штабом и съехались военные и торговые корабли. Основную массу уцелевших жителей увезли во Владивосток, а небольшую часть на аэродром в Елизово. Эвакуированные жители, говорят, по три дня не могли спать, вскакивали от каждого шороха ночью.

Рассказывают о многих трагических случаях. Например, двое моряков в трусах и тельняшках находились в воде, держась за обломки дома, с 5 ч утра до 5 ч дня. Когда их спасли, один из них, выйдя на берег, упал мертвым, а другой остался живым. Отец, залезший на крышу, не мог спасти дочь, оставшуюся на чердаке под крышей, которая сперва кричала, умоляла отца спасти, но затем замолкла. Трупы погибших море долго выбрасывало, усеивая ими берега.

Много подробностей рассказал Святловский, летавший на три дня в Северо-Курильск. Он сообщил, что следов особо сильного землетрясения на постройках Северо-Курильска он не заметил. Печи были разрушены только частично. Трещин в почве не было. Таким образом, землетрясение здесь проявилось 7—8 баллами. Высота цунами была около 12 м. <...>

15 ноября. Суббота.

С утра вдвоем со Святловским выехали в поселок Богородское в гидрографическую экспедицию. Этот поселок расположен недалеко от Индустриального, около одного из култучков Раковой бухты. Начальник части этой экспедиции Кучеров Иван Петрович охотно поделился имеющимися у него сведениями о цунами 5 ноября. Часто сведения добыты собственными исследованиями гидрографов, часто получены от других ведомств.

Разговаривая с Кучеровым, мы указали ему, что надо было бы исследовать бухты на восточном побережье Камчатки с целью установить действительную высоту волны и определить изменения и размеры разрушений в бухтах. Приняв во внимание наше желание и указав, что это совпадает с их намерениями, Кучеров обещал завтра снарядить и отправить гидрографическое судно и взять нас на борт. <...>

Позже я зашел в обком партии и, разговаривая с Соловьевым, узнал, что в обкоме недовольны кое-какими свободными высказываниями Святловского, в частности высказываниями о том, что американцы будто бы сумели предсказать или, во всяком случае, быстро указать местонахождение эпицентра цунами и предупредить о цунами все тихоокеанские острова и берега. Святловский, действительно, говорил мне и, наверное, рассказывал другим о беседе с адмиралом, который будто бы сказал, что американцы сумели предсказать цунами и сумели предупредить об этом за час все ближайшие острова и берега Тихого океана. <...> Позже относительно передачи американцами о цунами выяснилось, что Святловский не совсем

Борис Иванович Пийп (1906—1966).

Здесь и далее фото из архива Б.И.Пийпа

верно информировал меня. Первая их передача открытым текстом была в 5 ч 10 мин по петропавловскому времени (т.е. спустя 1 ч 10 мин после землетрясения), сообщившая координаты эпицентра 51°58′с.ш. и 160°в.д. Вторая передача, уточнившая координаты, была в 6 ч утра: 51°с.ш. и 158°в.д. Московские координаты были 52°с.ш. и 160°в.д. Цунами в Северо-Курильск пришло через 40 мин после землетрясения. Первая волна была небольшая и залила только часть домов, вторая была катастрофическая.

17 ноября. Понедельник.

Прибыли на судно гидрографической экспедиции. В ожидании пока нас разместят по каютам, сидели в кают-компании и разговаривали с офицерами. Узнали еще некоторые подробности о цунами. На пристань экспедиции первая волна пришла в 7 ч 30 мин, вторая — примерно в 8 ч 15 мин. Высота ее была 115 см. В Северо-Курильске было около 15 тыс. жителей, погибло около 4 тыс. Сильные разрушения, смыв построек были на Парамушире еще в следующих местах: на мысе Рифовом, в погранпункте между мысом Рифовым и Северо-Курильском и на Океанском (ближе к мысу Васильева). На мысе Васильева волна была 4—5 м, но так как жилье расположено выше, то гибели людей не было. Неизвестны данные о волне в пунктах Шипунском, Кроноцком и на Командорских о-вах. <...> Вышли в рейс около 16 час. <...>

Высота заплеска цунами, м (цифры в скобках)
5 ноября 1952 г. на побережье Камчатки
и Курильских о-ов.

20 ноября. Четверг.

Находимся на погранзаставе на о.Онекотан. <...> Военные, у которых мы сейчас гостим, первым делом стали рассказывать об извержении пика Креницына (южная часть о.Онекотан). Это извержение началось вечером 12 ноября. <...> Пока мы вели разговоры про извержение, солдат сбегал на «птицеферму» и приволок оттуда двух зарезанных кур для приготовления ужина. Оказывается, здесь обилие брошенной семьями эвакуированных офицеров разной живности. Перед эвакуацией хозяева раскрыли двери своих домов, разбросали

по полу зерно, выпустили всех своих кур, поросят, лошадей, коров и собак. Эвакуация происходила 8 и 9 ноября. <...> Приехавшую с мыса Васильева новую группу военных встречали лишь собаки да разбредшийся скот. <...> здесь на Онекотане погибло только 26 пограничников из 110 человек.

Пограничники, которые нас принимают, в момент цунами находились на мысе Васильева. Там высота волны была небольшая — метров шесть, так как аэродром находится над морем на высоте около 5 м, и он немного был залит водой. Здесь погибло три человека, погибло все подсобное хозяйство. Перед наступлением первой волны море отступило от берегов метров на 500, затем наступило первой небольшой волной, потом самой мощной волной и, наконец, опять более слабой волной. Первая волна пришла через 30 мин после землетрясения <...> Землетрясение на мысе Васильева ощущалось сильно. Все проснулось от сотрясения, качались висячие предметы, со стен упали портреты в рамках, долго звенела посуда, и многие печи получили трещины, а частью завалились. <...>

22 ноября. Суббота.

Около часу дня судно снялось с якоря и пошло к северо-восточной оконечности о.Онекотан с промером и другими гидрографическими работами.

Немного не дойдя до столба, одиночно торчащего в море (внизу хорошая столбчатая отдельность, по-видимому, базальт), корабль вновь бросил якорь. На виду стоянки заброшенная заснеженная застава, расположенная на высокой террасе, недоступной для цунами. <...> В море опять были спущены катер и шлюпка, и на них поехало много народа на берег. <...>

С рейда впереди на севере виден снежный, облитый солнцем Парамушир, влево от него одиночным конусом торчит о.Ширинки, а вправо вдали чуть проступает сквозь водную дымку океана не то Камчатка, не то северная оконечность Парамушира.

Часа через два, уже в темноте, вернулся катер с людьми. Привезли «трофеи» — кошку, курицу, две большие задние ноги свиньи и ряд других мелочей. Рассказывают, что застава была брошена внезапно, второпях. Оставлено много вещей и продуктов. В домах находили раскатанное тесто, сваренный студень и т.п. В казарме солдат оставлены мундиры, пять винтовок, два автомата и два ручных пулемета. В домах оставлены радиоприемники, одежда, полушубки, швейные машины, детские куклы. Брошены куры, кошки и собаки. Куры все, за исключением одной и то полуживой, подошли от холода и голода.

Эвакуация этой заставы, расположенной на высокой террасе, была малообоснованной, формальной, выполненной на основании общего приказа.

23 ноября. Воскресенье.

Ночь стояли на рейде, у мыса Васильева.

Самая южная оконечность Парамушира — это низменность высотой не более 5 м, которая вытягивается далеко в море и оканчивается группой построек и маяком среди них. Вглубь от мыса, за пустым пространством, которое занято аэродромом, возвышаются эллинги и постройки, в которых размещен полк. Еще дальше вглубь низменность сменяется невысокими холмиками, которые дальше переходят в склоны высоких гор. Вершины последних, к сожалению, в высоких облаках.

На берег съехало много народу, поехал туда и Святловский. Я не поехал.

В час дня люди вернулись на корабль. По рассказам картина событий получается следующая. Волна здесь не была сильно разрушительной. Она накрыла низменный выступ мыса с двух сторон. Ударной силой она обладала только с востока, со стороны океана, а с запада она поднималась спокойно. Высота ее с западной стороны, со стороны Охотского моря была 6 м (по съемке топографов), тогда как с востока измеренная высота колебалась от 4.5 до 6 м. Наиболее далеко волны прошли по понижению севернее аэропорта и селения, но встречи волн здесь не произошло.

Разрушения были только на одном месте, на подсобном хозяйстве. Высота цунами была здесь по измерению 6 м. Все постройки хозяйства, в том числе одно каменно-бетонное, были разрушены и унесены в море. В море унесло семь человек солдат, но их всех принесло снова обратно, и все они остались живы. Рассказывают про лошадь, которую унесло в море и которая проплыла вокруг мыса и вышла на берег с западной стороны невредимой. В общем, здесь на мысе Васильева погибло три человека, находившиеся в момент цунами на катере, катер был неуправляемый. Рассказывают, что эти люди жгли на катере костер, чтобы обратить внимание пароходов, но ни один пароход их не подобрал.

Так как по рассказам наиболее сильные разрушения были на рыбокомбинате Океанском и на китобойной базе, где высота цунами, говорят, достигала 20 м, то командир отряда принял решение сходить туда. <...>

К бухте Океанской подъехали в сумерки. Быстро был спущен катер, и в числе нескольких человек команды поехал на берег и я. На берегу нас встретили два мужчины и женщина. Один из мужчин оказался директором Океанского рыбокомбината М.А.Берникидзе. Директор, когда мы представились ему и он узнал, что имеет дело с представителем Академии наук, начал тотчас же рассказывать историю событий.

Землетрясение началось ровно в 4 ч ночи. От сотрясения, продолжавшегося до прихода цунами через полчаса, начали разваливаться печи. Директор, убедившись, что опасаться следующих

сотрясений нет оснований, начал успокаивать народ и отдал уже распоряжение готовить бригады для ремонта утроем печей. Часто выходя в это время на улицу, директор увидел приближавшуюся стену цунами. Сообразив, что это означает, директор дал тревогу, и народ, кто только мог, стал спасаться бегством на соседний с комбинатом остроконечный невысокий холм, называемый здесь «Дунькиным пупом».

Находясь на склоне холма, директор видел, что накрывшая огромный комбинат гигантская морская волна в несколько минут разрушила и смыла его. Волна была одна. На месте комбината остались руины и разбросанные остатки строений, машин, цистерн, котлов, содержимого складов и вышвырнутые катера. Много, что могло плыть, в том числе и люди, были оттянуты волной в море. Цунами был нацело разрушен огромный, протяжением 120 м, глубиной 7 м и шириной 6 м железобетонный мол, построенный еще японцами, большие блоки этого мола были смещены на 50—70 см в сторону по пути движения цунами. Благодаря молу уцелел пирс, хотя участками его сильно повредило и расшатало. Кран высотой около 6 м, стоявший на конце пирса, был сбит с основания и сильно накренился.

По словам директора, высота цунами была около 15 м, ибо волна, как он сам видел, накрыла на 2 м железобетонное здание цеха, находившегося на высоте 6 м от поверхности моря и имевшего высоту 7 м. <...> Потом мы пошли к его дому, стоящему у основания Дунькиного пупа. По поведению директора и его спутников было видно, что все они порядочно пьяные. В доме мы застали пирующую компанию. Это были в основном военные, которые приехали сюда, чтоб принять оставшееся от комбината имущество, и второй день беспрерывно пьянствовали. Заставили и нас сесть за стол, выпить водки и есть жареную свинину, сыр, капусту и другие даровые продукты, доставшиеся живым людям за счет большой катастрофы и гибели многих других. <...>

Здесь на Океанской было тысяча с небольшим человек народу, погибло около 500 человек. На соседней к югу (в 18 км) китобойной базе разрушения и урон в людях были еще больше. Из 300 человек там спаслись только 92 человека. Вся эта китобойная база была целиком уничтожена. <...>

24 ноября. Понедельник.

В 7 ч 30 мин выехали на катере снова в Океанскую. <...> Опять нас угощали водкой и завтраком. <...> Здесь, оказывается, сохранилось огромное количество скота и птицы: 66 коров, много свиней, уток и кур. Так как это все только остатки, то все это бесхозное, за которое никто не отвечает и, как даровое, оно широко поедается и раздается. Много роздано на пароходы, заходившие сюда, день и ночь свинина поедается директором и гостями, кур и уток едят досыта солдаты, а валя-

Разрушенные поселки тихоокеанского побережья Курил (ноябрь 1952 г.) — Онекотан (вверху) и Океанское.

На рейде г.Северо-Курильск (25 ноября 1952 г.).

ющихся на разрушенной территории животных поедают собаки, которых здесь тоже немало. <...>

На территории комбината в беспорядке валялись цистерны, груды досок, выброшенные катера, ящики с рыбными консервами, дохлые свиньи и ящики со сливочным маслом. Многие ящики с маслом были раскрыты и содержимое объедено собаками. Часто встречаются железные бочки со спиртом, которых здесь, говорят, раскидано около 90 штук. <...> На Океанской, по вычислениям двух топографических отрядов, работавших одновременно, высота волны не превышала 7.5 м. <...>

Вторым рейсом катер шел на китобойную базу Подгорный, и Святловский поехал ее осматривать. На китобойной базе, действительно, разрушения были еще более крупными. Здесь две волны сошлись за разделяющим их мысом и, встретившись, значительно подняли свою высоту. Здесь оказались разрушенными огромные краны для приемки китов. Краны были погружены на 3/4 в землю и, тем не менее, их вывернуло и искорежило. Краны, по грубой оценке весившие 140 т, были перемещены на 40 м в сторону. Волна шла с востока-юго-востока. Судя по тому, что к радиостанции, стоящей на высоте 19.5 м, был принесен кунгас, и с самой радиостанции была снесена крыша, высота волны в этом месте была несколько больше 20 м. <...> По всей видимости, большую роль в увеличении высоты цунами, кроме глубины, играют очертания и рельеф береговой линии. <...>

25 ноября. Вторник.

На рейд Северо-Курильска пришли в час ночи. Сильно качает. Утром злющая пурга и сильное волнение в проливе. Спустить катер и высадить на берег магнитолога рискнули только в полдень.

У меня было намерение бегло осмотреть и сфотографировать остатки бывшего Северо-Ку-

рильска, но в такую погоду от этого намерения пришлось отказаться. Особой необходимости в посещении Северо-Курильска нет, так как здесь 7 и 8 ноября был Святловский, который детально все осмотрел и сфотографировал.

Из впечатления, вынесенного при беглом осмотре общего вида бывшего Северо-Курильска с мостика корабля, можно отметить следующее. Город был расположен у подножия горного склона. Слева, т.е. с востока, границей города была седловина, идущая от невысокого остроконечного холма (опять и здесь называемого «Дунькиным пупом») к высокому горному склону. Место это находится около самой узкой части 2-го Курильского пролива. На другой стороне совсем рядом располагается о.Шумшу, который представляет собой чуть приподнятый щит с не очень высокими обрывистыми берегами. На виду у Северо-Курильска находятся бухта Хатаоки с поселком и комбинатом Байково и Козыревский с комбинатом, который располагался на низменном берегу и был целиком смыт. <...>

Из бросившихся мне в глаза разрушений в Северо-Курильске запечатлелись три трубы, возвышавшиеся над обрушившейся длинной крышей. Перед ними, ближе к морю, остались стоять невредимыми два высоких водонапорных бака. Возможно, сохранению баков способствовали ажурные фермы, поддерживавшие баки.

Высота волны здесь, по измерению гидрографов, была 10 м.

26 ноября. Среда.

Утро встретило нас на рейде мыса Лопатка. <...>

После завтрака на катере поехали к мысу. Сильный накат, высадка на шлюпке. Топографы выскочили, но промокли, мы со Святловским не решились высаживаться. На катер приехали люди

с маяка просить соли и махорки. Оставив топографов на берегу, катер с прибывшими людьми ушел обратно к кораблю.

Распрашивая прибывших людей о цунами, установили, что волна здесь была порядка 10—12 м. Разрушений и гибели людям она не принесла, так как все постройки, в том числе и маяк, расположены на поверхности вала, высота которого колеблется от 40 до 60 м. На восточном берегу, к северу от построек, находился кран для приема грузов. Он находился на высоте 9 м от воды и цунами был вырван с места и свален. На западном берегу Лопатки рядом с прибойной полосой находилось два озера с пресной водой. Цунами залило эти озера, и теперь образовалось одно озеро, соединившееся с морем. У озера находились на привязи несколько ездовых собак: все они погибли.

К обеду приехали обратно на корабль топографы. Высота волны по точному измерению оказалась 14,5 м, т.е. опять весьма высокая. <...>

Жители Лопатки каждый день ощущают землетрясения, сегодня, они говорят, у них ощущалось два землетрясения. Отсюда видны северные вулканы Парамушира, Алаид и на Камчатке — Камбальная и Кошелева сопки. Дыма или извержения этих вулканов жители Лопатки не замечали.

27 ноября. Четверг.

С утра стоим на рейде между о.Уташут и бухтой Инкянош.

После завтрака отправились на катере на о.Уташут. Собственно, это не один остров, а группа скалистых островков. Южный остров представляет крутосклонную куполовидную скалу, недоступную для высадки. Со стороны океана высятся утесной скалой еще один недоступный островок. Более северный островок с западной стороны представляет вогнутый травянистый склон, куда мы и высадились. На склоне были найдены выброшенные цунами бревно и полоска свежих морских водорослей. По ним топограф определил высоту цунами 9 м.

28 ноября. Пятница.

Ураганная с 9-балльным ветром погода. Временами с запада набегают снежные облака и закрывают пургой окрестности. Стоим на рейде. <...>

29 ноября. Суббота.

Около 4 ч дня остановились на рейде в бухте Асача. Быстро были спущены катер и шлюпка, и на нем, как обычно, поехали топографы, магнитолог и из нас, геологов, я.

Сыплет снежок. Море тихое и видимость очень небольшая.

Топографы разыскали по разным следам уровень волны цунами, которая оказалась только 5 м. Я тоже осмотрел следы, которые оставил цунами. Ольховник, росший на берегу, остался таким же, как был. Кое-где поломаны сучья, но кора

и стволы остались целыми. Не видно было повреждений и на отдельных березах среди ольховника. Широкое поле шеломайника среди ольховников оказалось как бы скошенным. Торчали лишь стволы дудок шеломайника на высоте до 5 см над почвой. Кое-где на кустах ольховников торчали застрявшие пучки старой травы и морских водорослей...

Пошли дальше, к бухте Вилючинской. Сюда пришли около 12 ч ночи и стали на якорь.

30 ноября. Воскресенье.

Пасмурно, тихо, сыплет снежок. Из-за плохой видимости высадка на берег состоялась только в 9 ч утра.

На низменном мысу у северного берега бухты располагалась рыболовная база Главкамчатрыбпрома. Здесь было много строений, часто железобетонных, и деревянный пирс. Теперь все строения оказались смытыми, пирс очутился под водой и примерно половина косы исчезла. Людей теперь здесь нет (из 80 человек, говорят, погибло 40). Один из спасшихся рассказывал в Петропавловске о трещине, образовавшейся перед приходом цунами, вдоль которой половина косы стала сползать под воду, о высокой стене цунами с ярким серебристым гребнем и т.п. Спасшихся людей вывезли, теперь здесь бродят только одичавшие собаки. <...>

Высота волны, по определению топографов, была 5,5 м.

Эта бухта Вилючинская, еще до этого, в 1946 г., была ареной другого трагического события — снежной лавины, которой были уничтожены строения и люди на той же самой косе, которая теперь была смыта цунами. <...>

Прибыли в Петропавловск около 4 ч дня. <...>

1 декабря. Понедельник.

С утра также ясная, бесснежная и сравнительно теплая погода.

Алексеев (второй секретарь Камчатского обкома КПСС) рассказал на словах, что произошло во время цунами на Камчатке. Здесь погибло около 200 человек, и неизвестное число людей пропало без вести. Последнее потому, что плохо была поставлена система прописки. В бухтах севернее Петропавловска урон был следующий. В Халактырке смыло три дома, погибло несколько человек. В Налычево смыло всю деревню, но жители все спаслись, убежав на заставу. Та находилась на возвышенности. На месте деревни образовались три больших протоки Налычевой. Деревня Жупаново сохранилась, так как находилась на возвышенном месте. В бухте Ольга, в Кроноках, смыло склады нефтеразведки, и там погибло девять человек. <...>

Позже ко мне зашел познакомиться инженер геофизической группы Богачевской нефтеразведки, специалист по сейсморазведке И.Д.Верескун.

Он рассказал много интересного о проявлении цунами в бухте Ольга.

Во время цунами 5 ноября Верескун был на берегу залива в устье Ольги и сам наблюдал цунами. Толчок в 4 ч утра здесь ощущался весьма сильно. Разрушились печи, падали со стен висячие предметы и сильно раскачивались сами постройки. После толчка море, всегда шумное здесь, стало необыкновенно тихим. Сразу же после толчка вода стала медленно отступать от берегов. Отступление продолжалось довольно долго, несколько минут. Затем столь же медленно море стало наступать и медленно надвинулось на берег, поднявшись метра на полтора над нормальным уровнем. До построек и складов, находившихся на высоте около 15 м над уровнем моря, вода не дошла. Это был первый, низкий вал цунами. Затем море вновь стало медленно отступать и опять столь же медленно наступало, дав второй гребень цунами, высотой около 3 (?) м. Наконец, после третьего отступления, море вновь стало медленно наступать, но на этот раз с шумом, и вдали на море показался в виде высокого вала третий гребень цунами. Это вал был разрушительным; высота его, судя по тому, что вода достигла поверхности террасы с отметкой 15 м, была 15 м. Этим валом были снесены склады и дома Богачевской нефтеразведки, порчено все сейсмическое оборудование сейсморазведки. Один жилой дом, в котром находились муж и жена, был поднят на гребень цунами, разломан и затем половина дома, в которой находился муж, залезший на чердак, была выброшена на сушу, а вторая половина дома, где находилась жена, была унесена в море, где женщина погибла. Всего здесь погибло 11 человек. <...>

2 декабря. Вторник.

Ночью выпал первый снежок, и Петропавловск принял зимний вид. <...> С утра вместе со Святловским побывали на гидрометеостанции (ГМС). Встретили здесь и долго беседовали с начальником ГМС В.А.Новским и Е.А.Коляда.

Новский рассказал, что судно «Изумруд», шедшее в 4 ч утра 5 ноября около Шипунского мыса, испытало сильную встряску моретрясения. Это судно было первым, которое поймало SOS Северо-Курильска, переданное открытым текстом всем судам, находившимся в районе Северо-Курильска: всем судам следовать в Северо-Курильск для оказания помощи, Северо-Курильск под водой. <...>

Затем от Коляды мы получили конкретные сведения о цунами в бухтах севернее Петропавлов-

ска. Они немногочисленны. В селении Халактырка смыт один и повреждено два дома. Водой затопило, но не повредило около 13 домов (1/3 селения). Люди искали спасения на склоне. Погибло три человека.

На мысе Изменном (около Петропавловского маяка со стороны океана) по измерениям Батурина (начальника гидрографического управления) высота волны, судя по измерению обледенелой каймы, была 5 м.

На Семячике наблюдатель метеостанции после первого сотрясения отметил приход трех сейсмических морских волн. Период их около 30 мин. Высота вала 10—12 м. Смело пирс. В Петропавловск морская волна пришла через 32 мин после первого сотрясения. Периодическое колебание уровня с максимальной высотой 70 см хорошо выражено на мареографе, после максимума — спад на 10 см и т.д. Третий подъем был максимальный.

Мыс Шипунский. Вал 12 м.

Поворотный мыс — 10 м.

Мыс Пиратков (Топорков) — 10—11 м. Смыт дом метеостанции.

Бухта Жировая — 6 м. Разрушен 16-квартирный железобетонный дом и смыты все дома.

Озерная — разрушения в комбинате. Народ убежал в горы, но им ничего не угрожало. <...>

Послесловие

Многие разрушенные поселки и пограничные заставы так и не были восстановлены. Население островов сильно сократилось. Северо-Курильск отстроили заново, отодвинули его от океана, насколько позволял рельеф. В результате он оказался в еще более опасном месте — на конусе выноса грязевых потоков вулкана Эбеко, одного из самых активных на Курилах. Население города на сегодняшний день около 3 тыс. человек. Катастрофа инициировала создание в СССР службы предупреждения о цунами, которая сейчас находится в печальном состоянии из-за нищенского финансирования. На этом фоне выглядят смешными заявления российских властей, что, имея такую службу, мы застрахованы от катастрофы, подобной цунами 2004 г. в Юго-Восточной Азии. На данном этапе наша главная «страховка» — почти полное отсутствие населенных пунктов на тихоокеанском побережье страны. ■

А.Б.Белоусов